

К.А.ГАББАСОВА

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБРАЗНОГО МИРА В
ПОЭЗИИ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ

Мақала ұлы ақын Ғ.Тоқай поэзиясындағы әдеби категорияларды зерттеуге арналған. Яғни Ғ.Тоқай шығармашылығындағы түрлі көркемдік-эстетикалық аспектілерді – хронотоптар (уақыт пен кеңістік), мифологиялық салт-дәстүрлер, діни көзқарастар мен әлеуметтік және ұлттық мәселелерді қарастырған.

Makalede ünlü şair M.Tokay eserlerinde edebi kategorileri araştırılmıştır. Yani eserlerin estetik, geleneksel ve dünya bakışları açıklanmıştır.

В последнее время при анализе художественного произведения считается важным принимать во внимание такие категории, как пространство и время. Ведь пространство – это место, где протекает жизнь персонажей с их бытом, обстановкой, манерой поведения и т.п. А время – это во-первых, историческое время, определяющее структуру жизни любого круга людей в тот или иной период; во-вторых, реальное, бытовое время жизни героев, его длительность, напряженность; в-третьих, время повествования, т.е. рассказывания о происшедшем [1, 110].

Исследователи, отличают точечные, плоскостные или объемные виды пространства, исторические, бытовые, биографические, элементарно биологически-возрастные временные типы [2, 303], «пульсирующее время» (Степанов 2001: 264), «сжатое пространство» и «утекающее («утраченное время»)» [3, 520]. Но основным в художественном тексте остается замкнутое пространство и линейное, циклическое (круговое) время.

Вопрос о художественном пространстве и времени в поэзии Габдуллы Тукая не был до сих пор предметом научного рассмотрения за исключением нескольких статей. У каждого поэта свои отношения со временем. Чтобы определить специфику мировидения татарского поэта, нужно восстановить круг основных представлений, выраженных в его поэзии.

Семантические поля «пространства» и «времени» охватывают все творчество Габдуллы Тукая. В стихах поэта наличествует время биографическое (детство, юность, зрелость), историческое (характеристика смены эпох и поколений, крупных событий в жизни общества), календарное (смена времен года), суточное (утро-вечер, день-ночь), которое позволяет представить соотношение прошлого, настоящего и будущего и представление о движении, динамике и неподвижности. Категории пространства, времени, движения являются средством выражения конструируемого художественного мира Тукая и навеяны социальными, историческими событиями и идеями, под влиянием которых создавались произведения.

Модель времени, выявляемая в текстах Г.Тукая, очень специфична. В его стихах отмечаются разные значения слова *время*. Это и «эпоха», и «вселенная», и «загробный мир» и некоторые другие. Как правило, с настоящим временем связана отрицательная оценка, грустные, болезненные ассоциации («Разбитая надежда 1910», «Враги 1912», «Узник 1906» и др.). И с будущим временем связана надежда на лучшую жизнь, будущее предстает светлым («Надежда 1908», «К свободе 1908», «Колебания и сомнения 1909» и др.).

Поэт до конца боролся за социальное равенство и национальную самодостаточность. Раскрываются образы революционной России, татарского народа, усиливается драматическое восприятие и личной, и общественной жизни. Революция 1905-1907 годов способствовала дальнейшему раскрепощению татарского поэтического мира, утверждению идеала свободы личности и народа. Вхождение в исторический поток, в «психологию» революции серьёзно осложняло идейно-эстетическую поэзию татарского поэта и его лирического героя [4, 227].

В творчестве Г.Тукая отмечается довольно редкий феномен «остановленного времени». Например, в произведении «Летняя заря (1910)» величаво, победно и в то же время очень тихо восходит алая заря, словно медленным восхождением хочет подчеркнуть свою значимость. Далее, взгрустнув, переживая, лениво садится белая луна. Привлекает внимание и удачное сравнение опустошённости полей с одеждой – чёрным чапаном (деталь). Озёра также оживляются, они, наконец-то, дождавшись дня, засветились зеркалами, маня своим волшебством. Улыбаются цветы и травы, притом не просто улыбаются, а смеются и радуются восходящему дню. И щебечут соловьи, заливаясь одическими песнями, словно проливной дождик. Нетрудно догадаться, о чём они поют: о красе летнего дня, о прелести природы. В то же время, словно лебеди, застыли в синем небе облака. Спрашивается, зачем? А чтобы сверху, так виднее, поглядеть на природную утреннюю красу. Сравнение облаков с лебедями придаёт этому образу воздушность, лёгкость и чувство полёта. Г.Тукай вновь не ограничивает пространство. Всё это происходит в один миг, в короткий временной отрезок восхождения зари. И потому поэт просит остановить время и успеть запечатлеть в своей памяти это прекрасное мгновение. К тому же Г.Тукай настолько умело изобразил саму летнюю зарю, что можно догадаться, что заря взопла, а приятный утренний ветерок (деталь) до сих пор греет душу читателя [5].

Круговое (концентрическое) построение одновременно означает и наличие границы и круговое (сферическое) построение определенного пространства. Такая картина мира несет в себе информацию о его модели, которая отражена и исходит из религиозных воззрений (ислама). Изображение природы в поэзии Г.Тукая проходит и через религиозно-онтологические коннотации, мотивы. Ислам играет огромную роль в становлении личности поэта.

Одна из важных черт пространственного видения Г.Тукая – это ориентация «верх-вниз». Вертикаль (небо, горы и т.п.), представляющая собой путь к Богу, и горизонталь (равнина, море, лес и т.п.), через которую поэт ищет путь к прогрессу или другим общественным идеалам.

Исследователь Г.Гачев, рассматривая «вертикальный» и «горизонтальный» типы ориентации в окружающем пространстве, приходит к выводу, что в России преобладают горизонтальные идеи, а житель Востока более причастен к выси мира [6, 18]. Г.Тукай в философско-поэтическом осмыслении является посредником двух пространств. В нём сосуществуют как вертикальные, восточные мотивы, так и горизонтальные, «русские» тенденции. Несмотря на то, что восточных мотивов у Г.Тукая было больше, его природа была ближе к русскому пейзажу (имеется в виду местный ландшафт), чем к восточно-средиземноморскому.

В стихотворениях Г.Тукая пространство состоит из двух ипостасей: мира, эмпирически данного, реального и мира таинственного, сказочного. Посредством контрастного построения бытия поэт изображает противостояние реального и мифологически вымышленного, где второе считается противоестественным и становится зоной зла, а бытовое пространство приобретает статус нормы. Вторжение сил инобытия является неприемлемым по эту сторону действительности. В художественном пространстве явно выделяются несколько топосов (Кырлай, Казан, Чабаксар, Спас, Тәтеп, Мамадыш, Кабан, Чар, Малмыж и др.) Разнообразный корпус пространственной топонимии позволяет ощутить героя включенным в различные пространства: реально заданные и мифические («Шурале 1908», «Су анасы 1908» и др.).

В творчестве Габдуллы Тукая отражена и тема циклического календарного обновления природы (календарного времени). Надо заметить, что сезонная дифференциация пейзажей играет значительную роль в поэзии. С каждым временем года сопряжен особый комплекс изобразительных средств (антропоморфизация, персонификация, метафоризация и др.) В поэтическом творчестве Г.Тукая активно представлены все времена года: зима, лето, осень, весна. Но в хронологическом отношении поэт больше ориентирует своё внимание на осенние и весенние мотивы. Причём эти два сезона постоянно друг другу противопоставляются. Осеннему пейзажу соответствует грусть, грязная желтизна и увядание природы. Словно мир природы сочувствует и сопереживает лирическому герою. Уже в ранней лирике Г.Тукай негативно относится к осени. «Осень 1906» – одно из стихотворений, раскрывающих проблемы татарского народа. Образ осеннего ненастья символически передаёт психологическое состояние лирического героя.

Весна, наоборот, любимое время года поэта. Очеловеченный мир в образе весны находится в гармоничном единстве с внутренним миром лирического героя. Так, весне соответствует ликование природы, свежесть и

радость. Мотивы «весенних» стихотворений являются семантическими ключами ко всей поэзии Г. Тукая. Прежде всего, весна Г. Тукая, порождает мотив определённой надежды во времени, это оживание природы, конец холодам, надежда на лучшее, ожидание чего-то светлого («Весна 1907»). Воссоздание смены времен года, дня и ночи вносит в поэтический контекст ощущение замкнутого мира, движения времени по кругу, стабильности.

В пейзажах Г. Тукая просматривается удивительное умение видеть время в пространстве («Вчера и сегодня 1910»). Художественное пространство и время обладают изобразительными возможностями ввиду их знаковой, пластической, символической природы и выражают определённый смысл [2]. Прослеживая короткий «круговорот времени», Г.Тукай подмечает и поэтизирует изменения в природе и в самом себе за одни сутки. Если вчера день был унылым, некрасивым, то сегодня он прекрасен. Романтическое двоемирие, происходящее в одни сутки, показывает тоску автора по чистой духовности, стремление к идеалу.

В стихотворении («Валлахи 1912») Г.Тукай продолжает воспевать элегическое настроение. Олицетворение степи продолжает пение птиц. Предстает и образ воздушных облаков, только в другом амплуа: облака кочевые, как казахи. В стихотворении расширяется пространство. Казахи – народ, который изначально живёт в гармонии с природой осознавая взаимозависимость всех её составляющих элементов и собственных действий. Скользящие по небу полупрозрачные перистые или плотные кучевые облака, легко меняющие форму по прихоти несущего их ветра, олицетворяют аморфность, неясность и изменчивость, отмечая зыбкую границу между материальным и духовным мирами. Г.Тукай тем самым подчёркивает гармоничность этого произведения. Уже внутренняя форма стихотворения рождает идею гармонии с человеком. У Г.Тукая раскрывается способность охватывать взором огромные пространства (по выражению Д.С. Лихачёва, «ландшафтное зрение»). Разомкнутость, открытость, освящённость, движение пространства вселяют оптимистические чувства, рассеивают сомнения в произведениях поэта.

Пространственная картина мира Г.Тукая более значима. Габдулла Тукай создает и некое, условно говоря национальное пространство. При этом созывает обратить внимание и на другие нации, на их национальные проблемы.

Обращаясь к будущему или современности, поэт естественно не придерживается определенных пространственно временных законов. Вот почему поэт актуален и на сегодняшний день, он отчасти дает решение как нравственных, национальных проблем, так и социальных. Почти в каждом произведении присутствует посыл, обращение к читателю. Духовное наполнение художественного пространства, осуществляется благодаря глубинному синтезу мировидения Г.Тукая.

Таким образом, литературные произведения Г.Тукая пронизаны временными и пространственными представлениями, бесконечно многообразными и глубоко значимыми. Г. Тукай, как поэт-художник изображает широкое художественное полотно как объективированное пространство. За счет чего перед читателями предстают границы всего крупномасштабного тюркского мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Эсалнек А.Я. (2004), Основы литературоведения. Анализ художественного произведения: Практикум. – 2-ое издание / А.Я. Эсалнек. – М.: Флинта, Наука: 216.
2. Бахтин М.М. (1975), Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М.: Художественная литература: 303- 306.
3. Ирза Н. Д. (1997), Хронотоп // Культурология. XX век: словарь / Сост., гл. ред. С. Я. Левит. С.-Петербург: Университетская книга: 518-520.
4. Халит Г. (2003), Поэзия / История татарской литературы нового времени (XIX-начало XX в.) / Рук. автор. коллектива и науч. ред. Г.М. Халитов / Г. Халит. – Казань: Фикер: 223-233.
5. Габбасова К.А (2010), Изображение природы в поэзии Габдуллы Тукая: монография. – Казань: Институт истории АН РТ: 132.
6. Гачев Г.Д. (1988), Национальные образы мира: 460.

REZUME

K.A.GABBASOVA (Ufa)

TIME AND SPACE AS THE MAIN CONCEPTS OF IMAGE WORLD IN THE POETRY OF GABDULLA TUKAY

The article is devoted to such literary categories, as space and time in poetry of great poet Gabdulla Tukay. In a continuum of poetic creativity of G.Tukay we observe the use of various art-esthetic aspects among which differ hronotops (space and time), toponymic themes, mythological traditions, religious views and social and ethnic questions. For the listed categories the certain notion of time is peculiar: cyclic, linear, psychological etc. The poet observes tradition of use of elements (household, mythological), characteristic for each of hronotops. Diverse characteristics sensual apprehend G.Tukay's environments (linear, plastic, spatial, time), being synthesized in a single whole, allow the reader to reconstruct an individually-symbolical picture of Turkic world.